

УСПЕХ КОКСОХИМИКОВ

Команда волейболистов коксохимического производства выступает в первенстве города по второй группе.

Соревнования начались очень удачно для наших спортсменов. Они одержали четыре победы подряд и находятся во главе турнирной таблицы. В составе нашей команды старший мастер Николай Браун, заместитель начальника углеобогатительной фабрики Леонид Крепкогорский, аппаратчик бензолного отделения Виктор Волобуев, газовщик Анатолий

Курочкин, мастер Геннадий Гриневич, газовщик Виктор Каплин, начальник смены Эдгар Котляр, рабочий углеобогатительной фабрики Александр Зубарев.

Коксохимики одержали победы над коллективами строительного техникума, треста «Востокметаллургмонтаж», метизно-металлургического завода и автотранспортной конторы № 10.

Впереди решающие встречи.

Ю. ПРОКОФЬЕВ,
секретарь бюро ВЛКСМ
коксохимического производства.

Острые поединки

На днях в шахматном клубе игрались две партии городского первенства. Интересно и напряженно проходила встреча чемпиона города Виктора Русанова и одного из лидеров турнира работника коксохимического производства Владимира Попова. Партия отложена с минимальным пе-

ревесом у Виктора Русанова в коневом эндшпиле.

Другая партия перворазрядников Петра Гуревича и Николая Кузнецова была на редкость острой. П. Гуревич потерпел поражение.

П. АНИСИМОВ.

ПУТИ ЗАЛИВАЕТ ВОДОЙ

В мартеновском цехе № 1 возле хозяйственных путей расположены котлы-утилизаторы. День и ночь из их труб течет вода, заливая полотно железной дороги.

Приходится по восемь человек в смену отрываться специально для того, чтобы долбить лед на линии. Паровоз не может заехать в цех, и таким образом мы можем остаться без огнеупоров.

Руководителей парокислородного производства гг. Тверского и Близниченко это, по-видимому, не касается. Они смотрят на горы льда сквозь пальцы. Не пора ли положить этому конец?

И. ТАРАСОВ, старший мастер.

В. ГАРБУЗ, мастер.

И. ЗАЙЦЕВ, каменщик
1-го мартеновского цеха.

Жили-были...

Иван Павлович Недорезкин и Павел Иванович Слезкин были приятелями. Первый работал в отделе «...снаб...», второй в отделе «...сбыт...». У того и другого был кабинет, у одного за номером 28 на втором этаже, у другого за номером 17 этажом ниже. В обоих кабинетах — телефоны и, соответственно, телефонные справочники. Кроме того у обоих ответственных лиц были пишущие машинки и, как это ведется в таких случаях, секретари-машинистки.

Приятеля часто встречались во время обеденного перерыва в столовой, клиенты которой давно привыкли к пирамидальной фигуре, проросшей основанием к полу, обладателем которой был снабженец и к вызывающе тонкой фигуре хозяйственника по сбыту. Стоят они как-то в очереди и так премило беседуют.

— Сегодня, Павел Иванович, я послал вам по почте письмо, которым довожу до вашего сведения о том, что подшивники за номером «24750» нами получены...

— Помилуйте, Иван Павлович, об этом вы могли позвонить по телефону. Вот, пожалуйста, номерок: три два нуля восемьдесят.

— Э-э, Павел Иванович, до седины дожил, а того не понял: телефонный разговор к делу не поможешь. Нехорошо, дорогой, ой как нехорошо о пустяках не знать.

Действие второе, явление обычное, те же лица, та же очередь, декорация прежняя.

— Рад вас видеть, Иван Павлович! Довожу до вашего сведения, что сегодня, мною было послано письмо на ваше имя. Через неделю вы его получите и узнаете, что подшивники за номером «24750» оказались для нас непригодными и мы их переслали по адресу...

— Помилуйте, Павел Иванович,

КУПАНИЕ

— Вот видишь, сынок, и папа может тебя искупать, не только мама.

— Может и папа. Но мама перед купанием обычно снимает с меня ботинки.

ЯЗЫК МОЙ...

— Доктор, Вы просили показать язык... Но Вы даже не взглянули на него?

— Извините. Я просто хотел выписать рецепт в спокойной обстановке.

я сегодня заходил к вам в кабинет и вы могли бы сказать мне об этом.

— Как можно, Иван Павлович, слова-то ваши печатью не заверены, а мне по бумажкам в конце квартала отчитываться придется. Так-то...

И до чего же славными были Недорезкин и Слезкин, вежливые такие, скромные, дружные — водой не разольешь. Подходят, бывало, к раздатке и начинают рядиться.

— Павел Иванович, пройдите вперед.

— Благодарю вас, но зачем же, вы впереди стояли.

— Да проходите же...

И так до тех пор, пока сзади кто-нибудь не подтолкнет. Вот какие приветливые они были.

Однажды они, как обычно, премило беседовали в очереди. Перед ними стояли двое молодых людей. Один из них, тот, что в сером пиджаке, протерев очки, стал читать местную газету.

— Ого, в сегодняшнем номере даже фельетон есть, Здорово! Прочтем?

— Прочтем! — Согласился молодой человек в коричневом пиджаке с ромбиком на груди.

— Не перевелись у нас еще бюрократы...

— Верно.

— К нашему стыду есть такие товарищи и на заводе...

— Ай-яй!

— Живут они в одном подъезде, выписывают газеты, слушают радио, подчиненных воспитывают.

— Воспитывают. — Непроизвольно подхватывает Слезкин.

— Да видно не в коня корм, раз они не могут побороть свои бюрократические замашки.

— Не могут; — как эхо вторит ему Недорезкин.

— Гнать надо таких, как товарищи Недорезкин и Слезкин...

— Гнать, их таких! Что? Так ведь это никак о нас, а, Иван Павлович? Что же это?

— И верно... Как они посмели? Кто уполномочил?! Где на это соответствующая бумажка?

Глаза Павла Ивановича погрузнели, глаза Ивана Павловича испепеляли неистовым гневом все, включая безобидный салат. На сей раз приятели не рядились у раздатки, схватив первые попавшиеся блюда, они наскоро пообедали и бросились в свои кабинеты.

В. ШУРАЕВ.

Редантор П. В. ПОГУДИН.